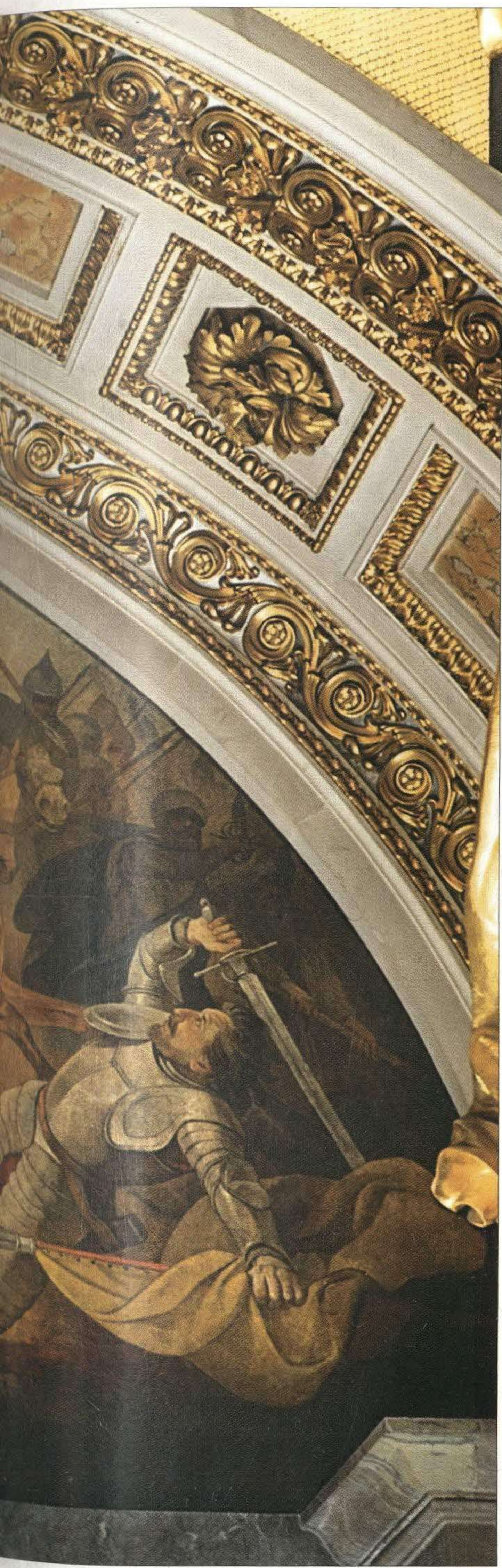

Александр Невский и Исаакий Д Некоторые замечания с точки зрения семиотики

Исаакиевский собор — уникальный памятник русской художественной культуры первой половины — середины XIX века, его своевременная музеефикация в начале 1930-х годов позволила сохранить до наших дней один из интереснейших примеров храмового зодчества имперского периода, являющегося не только воплощением продуманного синтеза различных видов искусства, но и важным источником по культурной истории России того времени.

Далматский

Виталий АНАНЬЕВ

Будучи КАФЕДРАЛЬНЫМ СОБОРОМ, храм неизбежно должен был стать одним из элементов «сценария» имперской власти и в своей иконографической программе отразить общие положения идеологии создававшей его власти. В данной краткой работе мы

П. В. Басин. Победа святого Александра Невского над шведами.

постараемся рассмотреть один из элементов программы его художественного убранства — встречающийся в соборе образ Александра Невского. Выбор именно такого объекта исследования представляется вполне оправданным. Ведь образ Александра Невского встречается в убранстве собора 12 раз, то есть чаще, чем изображение какого бы то ни было другого святого, в том числе и самого Исаакия Далматского, византийского монаха IV века, в честь которого назван собор. С чем это связано? Для ответа на вопрос необходимо обратиться к предыстории храма.

Как известно, ныне существующий собор — уже четвертый освященный в честь святого Исаакия в Санкт-Петербурге. Первая Исаакиевская церковь была построена еще при Петре Великом рядом с современным Адмиралтейством¹. На месте нынешнего храма располагался предыдущий, третий по счету собор. Был ли образ Александра Невского как-то отражен в его оформлении? Источники начала XIX века позволяют утвердительно ответить на этот вопрос: из составленной 13 сентября 1802 года «Описи внутренним и наружным принадлежностям Исаакиевской соборной церкви» узнаем, что «над большими дверями, кои близь колокольни, в круглых больших местах» помещались изображения св. Александра Невского и св. великомученицы Екатерины². Такое соседство представляется не случайным: собор начали строить в 1768 году по инициативе императрицы Екатерины II, старавшейся представить себя преемницей дел «славного Петра». Постройка собора в честь небесного покровителя первого русского императора (Петр родился 30 мая, т. е. в день памяти Исаакия) была важным элементом репрезентации такой преемственности. Расположение же образа небесной покровительницы «новой Фелицы» рядом с образом Александра Невского включала и этого святого, чей культ вполне прагматично поддерживал император Петр, в общее смысловое поле, выстраивая цепочку преемственности трех мудрых правителей, защитников Отечества: Александр Невский — Петр — Екатерина³.

¹ Ананьев В. Г. К семиотике первой и второй Исаакиевских церквей Санкт-Петербурга // Проблемы сохранения церковного наследия: Сборник статей. СПб., 2010. С. 13–18.

² Серафимов В., Фомин М. Описание Исаакиевского собора в Санкт-Петербурге, составленное по официальным документам. СПб., 1865. С. 6 (второй пагинации).

³ Об этом см.: Ананьев В. Г. От иерусалимского храма до памятника царю: к семиотике

Связь четвертого Исаакиевского собора со святым князем продекларирована была уже в день его освящения: накануне «из Александро-Невской лавры в Казанский собор были доставлены святые мощи и поставлены на главный престол, где в самый день освящения была совершена ранняя литургия до начала крестного хода» от Казанского к Исаакиевскому собору и обратно⁴. Один из боковых алтарей собора (северный) был освящен в честь св. Александра Невского. Здесь необходимо сделать еще одно небольшое отступление к истории третьего Исаакиевского собора. Его начали строить при императрице Екатерине Великой, но фактически закончили строительство в царствование императора Павла. В соборе было два алтаря, освященных в честь св. великомученицы Екатерины и архангела Михаила.

Как известно, Павел всячески поддерживал культ архангела Михаила (хотя, с формальной точки зрения, тот и не являлся его патрональным святым). На вопрос о том, почему именно архангела Михаила считал Павел своим небесным покровителем, исследователи отвечают по-разному. Вспоминают легенду о чудесном явлении караульному архистратига с повелением именно на этом месте возводить новую царскую резиденцию, пишут об идее царственности, богоустановленности и родовой преемственности, указывают на то, что Михаил почитался родовым покровителем Романовых, и на то, что именно в канун дня его памяти Павел стал императором⁵. Кажется, можно привести еще одно объяснение, дополняющее все вышперечисленные: Павел родился 20 сентября, в день, когда Церковь почитает, среди прочих, князя Михаила Черниговского, погибшего в Орде, мученика за христианскую веру. Этим мученика за веру явно был Павлу не столь близок, как эмос предводителя воинства защитников этой самой веры. Можно предположить своеобразный омонимический перенос с одного Михаила на другого, более близкого Павлу. Так что выбор святых для малых алтарных приделов представляется вполне обоснованным. Освящали приделы в один день: в 7 утра — михайловский, а в 8 — екатерининский.

третьего Исаакиевского собора // Семиотика художественной культуры: Образ России в межкультурной коммуникации. Кемерово; СПб., 2009. С. 604–614.

⁴ Серафимов В., Фомин М. Описание Исаакиевского собора... С. 18 (вт. паг.).

⁵ См.: Пучков В. В. Genius loci // Михайловский замок. СПб., 2001. С. 11–12; Хайкина Л. В. «Дому твоему подобаешь святыня господня в долготу дней» // Михайловский замок. СПб., 2001. С. 126.

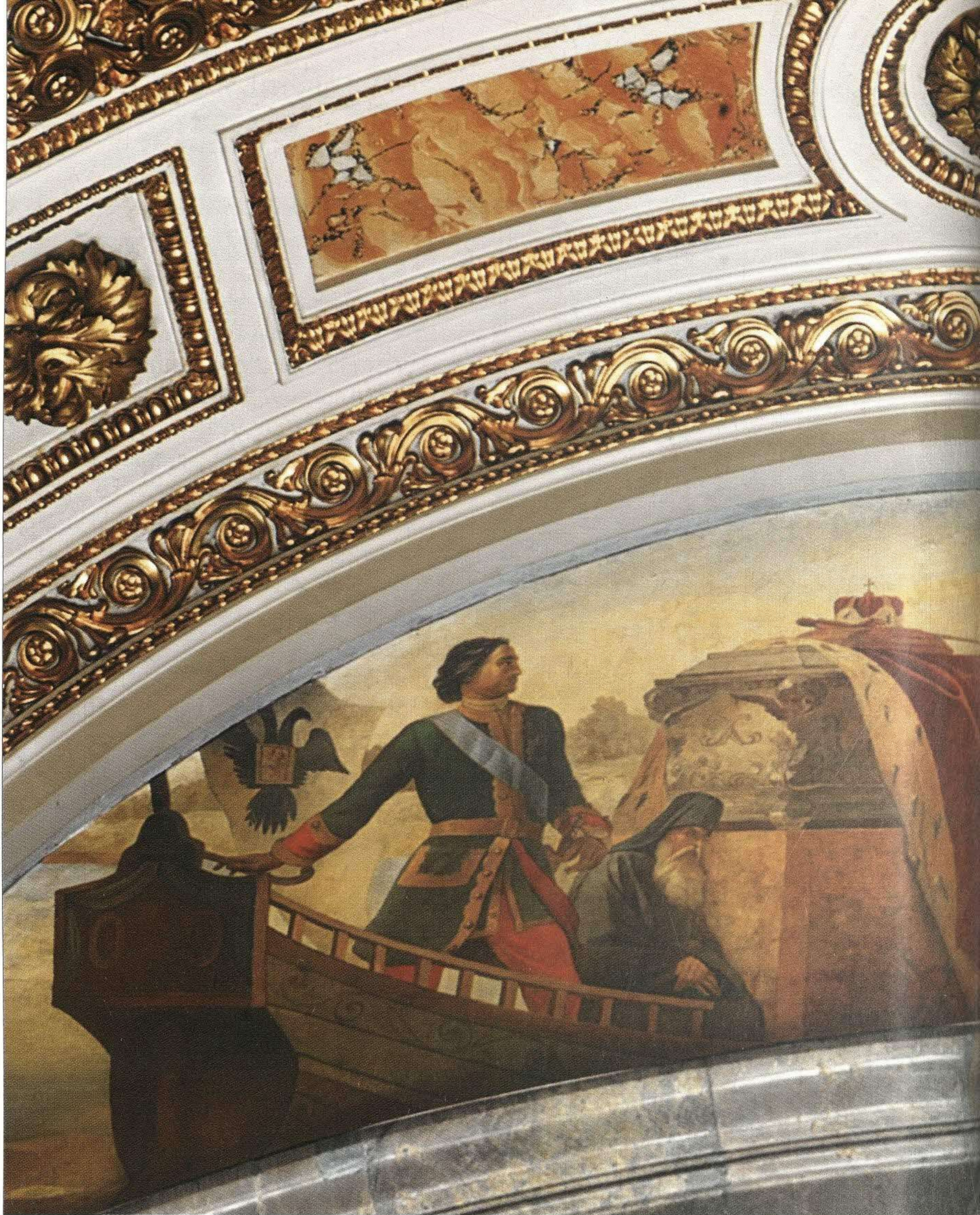
В новом соборе также было два алтарных придела, и один из них, южный, сохранил посвящение Екатерине, зато второй, как уже было сказано выше, был посвящен Александру Невскому. Новый собор начали строить при императоре Александре I, а освятили при Александре II: придел соименного им святого включал и их в линию преемственности «Александр Невский — Петр (через св.Исаакия) — Екатерина», в то время как память о Николае I, на время царствования которого приходится основная часть сорокалетнего периода строительства собора, была отмечена помещением в малый купол юго-западного придела (находящегося на одной оси с приделом св.Екатерины) изображения св.Февронии, в день памяти которой и родился третий сын Павла I. Придел св.Александра Невского освятили 8 июля 1858 года, более чем через месяц после освящения главного алтаря храма (30 мая) и придела св.Екатерины (1 июня)⁶. Если вспомнить, что 15 июля отмечался день победы войск князя над шведами в Невской битве, такая отсрочка (имевшая и некоторые технические причины) покажется не совсем случайной.

Следует также отметить, что и в дальнейшей богослужебной деятельности связь собора с Александром Невским декларировалась достаточно ярко: в день его памяти совершались многотысячные крестные ходы от собора в Александро-Невскую лавру. Помимо городского духовенства, в этих процессиях шествовали кавалеры главных российских орденов, и среди них кавалеры ордена св.Александра Невского с образами своего небесного покровителя.

Большая часть сорока лет строительства собора (почти четверть века) пришлась на время царствования Николая I. С распространением в это время теории официальной народности церковь «начинает выступать как хранитель национального прошлого, защищая самодержавие от идущих с Запада вредных учений»⁷. В архитектуре одним из внешних выражений этой концепции становится национальный стиль. В случае с четвертым Исаакиевским собором национальная тема находит отражение в его декоративном убранстве (окончательный проект которого создавался в начале 1840-х годов), что и выражается, в частности, в том, какое место занимает в оформлении интерьера собора образ Александра Невского.

⁶ Серафимов В., Фомин М. Описание Исаакиевского собора... С. 8, 19. (вт. паг.). Ср.: Бутиков Г. П. Государственный музей «Исаакиевский собор». СПб., 1998. С. 97.

⁷ Уортман Р. С. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. М., 2004. Т. I. С. 497.

П. В. Басин. Перенесение мощей Александра Невского из Владимира в Санкт-Петербург в 1724 году.

Возвращаясь к декоративному убранству собора, отметим, что первое изображение Александра Невского находится уже в экстерьере храма: южные двери собора снаружи украшены скульптурными изображениями архангела Михаила и св. Александра Невского. Отчасти это объясняется уже тем, что круглая скульптура в нишах наружных дверей изображает тех самых святых, сцены из житий которых отражены в кессонах дверей внутренних (и архангел Михаил тут являет собой исключение — соответствующая часть дверей южного портика рассказывает вовсе не о нем, а о крестителе Руси кн. Владимире Святом). Но важно не только это: в 1844 году О. Монферраном был разработан так и оставшийся не реализованным проект художественной ограды вокруг собора, предполагавший 20 пьедесталов: 12 — для канделябров газового освещения и 8 — для чугунных статуй «видных русских подвижников». В число этих церковных деятелей входили как лица, канонизированные русской Церковью (например, московские

митрополиты Петр и Алексей), так и не канонизированные служители — патриарх Филарет, Петр Могила и даже Феофан Прокопович⁸. Тем самым в этом варианте уже на линии ограды собора, которая по самой своей природе должна была служить внешней границей, отделяющей сакральный мир храма от профанного мира светской жизни, происходило как бы совмещение изображений, которые могли бы считаться сакральными, и тех, что со всей определенностью следовало бы отнести к светскому жанру. Подобное же смешение светского и сакрального начал видим и на периферии декоративного убранства храма, в скульптуре дверей: архангел Михаил, предводитель небесного воинства, изображен здесь с огненным мечом, а кн. Александр Невский, защитник Отечества и прославленный полководец, — опирающимся на щит и с прижатой к сердцу правой рукой; поза его — скорее поза молитвенника, а не воина.

Четыре кессона правой створки внутренних южных дверей собора рассказывают об основных событиях жития святого князя. Показателен уже сам выбор сюжетов: «Победа Александра Невского

⁸ Серафимов В., Фомин М. Описание Исаакиевского собора... С. 40 (перв. паг.), 45 (вт. паг.).

из числа прочих персонажей. Он не держит в правой руке щит, как пишет немецкий исследователь¹⁰, но опирается на него: щит держит изображенный чуть ниже ангел. Вместе с тем нельзя не согласиться с исследователем в том, что «Александр преклонил колена на облако и кажется погруженным в молитву», его задумчивый взгляд устремлен вверх, а одет он в доспехи и отороченный горностаем плащ, который Шенк считает «знаком императорской власти». Важно и то, что на щите помещено стилизованное изображение Христа, обрамленное надписью: «С нами Бог: разумеете языци и покоритесь»¹¹, исследователь, характеризуя это изображение как «образ молящегося святого»¹¹, исследователь, кажется, опускает одну важную деталь, а именно: контекст изображения. Прояснение этого контекста можно найти в точном наблюдении Г.А.Хвостовой, проанализировавшей работу с искусствоведческой точки зрения. Она пишет: «Брюллов почти повторил и позы и жесты персонажей (то есть Александра Невского и св.Исаакия Далматского), но при близости изобразительных мотивов художник старался быть разнообразным — воин рядом с монахом, сияние доспехов и оружия должно оттеняться суровой рясой Исаакия»¹². В данном случае вновь мы видим совмещение образов воина и молитвенника, но при отдалении от профанной границы и приближении к центру храма, от притвора к собственно наосу второй образ с неизбежностью занимает место в плане содержания росписи, в то время как первый все еще считается в плане ее выражения.

Наиболее сакрально значимая часть храма — восточная, алтарная. От наоса она отделена иконостасом. Главный иконостас Исаакиевского собора состоит из трех ярусов. Программа расположения в них икон во многом определяется основной сверхзадачей программы декоративного убранства всего собора — провозглашением единения самодержавной и божественной власти¹³. В первом ярусе иконостаса, кроме канонических изображений Богородицы и Христа у царских врат и храмовой иконы св. Исаакия Далматского,

¹⁰ там же.

¹¹ там же.

¹² Хвостова Г.А. О росписи К.П.Брюлловым купола Исаакиевского собора // Проблемы развития русского искусства. Л., 1982. Вып. 15. С. 30.

¹³ О главном иконостасе в целом см. содержательную работу: Догадаева Е.В. «...Заведение таковое усугубит славу государя и государства» // Исаакиевский собор между прошлым и будущим: Материалы научно-практической конференции. СПб., 2008. С. 347–369.

над шведами», «Александр Невский отвергает предложение папского нунция о принятии католичества», «Умиравший Александр Невский принимает монашеский сан» и «Петр I перевозит мощи Александра Невского в Петербург». Из мирских дел князя выбирается сюжет, наиболее близко связанный с Санкт-Петербургом, — как известно, долгое время считалось, что Невская битва произошла на месте Александрово-Невской лавры, то есть в черте города. Последний сюжет подчеркивает связь князя с императором Петром и с основанным его волею городом. Два центральных акцентируют внимание зрителей на христианских добродетелях князя и его верности православной Церкви. Да и само соположение горельефов с сюжетами левой створки, рассказывающей о жизни кн.Владимира Святого, встраивает историю неевского героя в дискурс именно церковной истории. Это естественно, ведь речь идет об убранстве культового сооружения. Но важным кажется отметить, что образ князя-святого не отменяет, а соседствует с образом князя-воина, провозвестника петровской империи. Таковы изображения Александра Невского на периферийной линии храма.

Обратимся к его центральной части. В своде главного купола собора помещается грандиозная (816 кв. метров) роспись «Богородица во славе», принадлежащая кисти Карла Павловича Брюллова (закончена П.В.Басиным). Роспись изображает Богородицу в окружении святых — покровителей императорского дома, так что основная идея ее — божественное обоснование самодержавной власти (вполне естественно для центральной работы главного собора империи). Среди других святых, изображенных в росписи, находим и Александра Невского. Не вполне понятно, что имеет в виду Ф.Б.Шенк, когда пишет, что «покровитель города оказывается в сонме святых третьей по значимости фигурой росписи купола после Марии и Исаака (так!) Далматского»⁹. В самой структуре росписи на это указания найти невозможно: Александр изображен довольно далеко от Богородицы (пятым или восьмым, в зависимости от того, будем ли мы считать по часовой или против часовой стрелки), колористическое решение фигуры также не позволяет как-то выделять его

⁹ Шенк Ф.Б. Александр Невский в русской культурной памяти: святой, правитель, национальный герой (1263–2000). М., 2007. С. 195.

остальные иконы изображают святых, соименных императорам, при которых в Петербурге были построены все четыре Исаакиевские церкви, в том числе и Александра Невского, соименного тем императорам, что начали и закончили строительство четвертого собора. Отметим, что, судя по проекту иконостаса, датируемому 1845 годом, икону с его изображением предполагалось поместить на крайнее правое место (здесь и далее для определения сторон иконостаса и алтарного пространства мы принимаем «обратный отсчет», аргументированный в работах Б. А. Успенского)¹⁴, то есть непосредственно рядом с входом в освященный его именем придел¹⁵. Рассматривая реализованный проект иконостаса, мы видим, что изображение св. Александра Невского размещается в правой его части, непосредственно после изображения Богородицы и перед иконой св. Екатерины. Лицо святого дано художником Т. А. Нефом в три четверти, глаза его прикрыты (так же, как и у изображенной рядом св. Екатерины), в облачении на смену отороченному горностаем плащу (имеющему явные имперские коннотации) пришла более нейтральная «княжеская» накидка с воротником из темного меха. Князь изображен в латах, с убранным в ножны мечом, но первым в глаза нам бросается не меч, а хоругвь с изображением Христа, которую он держит в руках. Тем самым нам дается понять, что хотя князь и славен своими победами, но одержаны они милостью божьей и молитвами, а не оружием: семантически более важный атрибут святого выносится на первый план, в то время как менее важный отходит в тень (здесь — в прямом смысле слова). Сакральный смысл изображения подчеркивается и использованием традиционного для православной иконописи золотого цвета в качестве фона¹⁶.

Малый иконостас придела св. Александра Невского, конечно же, также содержит изображение князя: в его честь освящен малый престол, и его икона должна находиться на канонически определенном месте в первом, местном ярусе иконостаса. Однако из-за небольшого его масштаба она вынесена во второй ярус и располагается слева от царских врат над изображением Христа. Для

понимания семиотической значимости этого образа необходимо рассмотреть не только его семантику, но и синтактику: малый иконостас состоит из двух рядов. В первом кроме изображений Христа и Богородицы находятся изображения св. князя Владимира и кн. Ольги (на боковых дверях, ведущих в сам алтарь). Во втором — изображения св. кн. Михаила Тверского, св. Спиридона Тримифунтского и св. царевича Дмитрия Углицкого. Мраморную преграду, отделяющую придел от главного алтаря, украшают изображения московских митрополитов Ионы и Филиппа. В этом контексте Александр Невский воспринимается как один из русских национальных святых, один из тех, кто строил здание русской православной церкви, но в то же время и как покровитель водителей этой церкви — императоров (недаром он вновь изображен в мантии с горностаевой оторочкой), на это же указывает и помещение его симметрично с изображением св. Спиридона Тримифунтского (единственного византийца в приделе): именно в день его памяти родился император Александр I, таким образом, помещение изображений двух небесных покровителей «благословенного императора» по сторонам от царских врат должно вновь возвращать мысли созерцающего к памяти об императоре, начавшем строительство этого собора.

Сцены из жития Александра Невского вновь находим в росписях четырех люнетов придела, выполненных П. В. Басиным¹⁷. В целом они повторяют сюжеты, украшающие южные двери, но за одним важным исключением: сцена «Александр Невский отвергает предложение папского нунция о принятии католичества» была заменена на другую — «Св. Александр Невский, молящийся перед крестом об избавлении своего Отечества». С одной стороны — замена почти равноценная, один сюжет из «церковной» истории князя заменен на другой, но представляется, что можно предложить и иное толкование, исходящее из семиотического значения изображения. Данная роспись находится в восточном люнете, то есть за иконостасом, в алтаре, самой значимой в сакральном отношении части храма. А одной из наиболее актуальных проблем в области иконописи для русской церкви всегда была следующая: «как быть с теми фигурами на почитаемых изображениях (иконах), которые сами по себе не подлежат поклонению?»¹⁸ Особенно

¹⁷ Их искусствоведческий анализ см.: Петунова Е. Ф. Петр Васильевич Басин. Л., 1984. С. 174–183.

¹⁸ Успенский Б. А. Семиотика иконы // Он же. Семиотика искусства. М., 2005. С. 288.

в том случае, когда изображенный персонаж не является нейтральным по отношению к церкви, но вызывает у нее отрицательное отношение; а именно такой характер носит в данном сюжете изображение представителя отступившего от истинной веры римского престола. Безусловно, изображение молящегося перед крестом святого было более подходящим для написания в алтаре. Представляется, что и расположение оставшихся работ в люнетах может подтвердить нашу догадку: южный люнет находится непосредственно между приделом и главным алтарем, в нем находим изображение «Христианской кончины св. Александра Невского» (еще один вполне «религиозный» сюжет, изображающий уже принявшего иноческий сан князя в окружении духовенства). Западный ведет к наосу, там — «Перенесение мощей св. Александра Невского из Владимира в Санкт-Петербург в 1724 году» (сюжет уже значительно более светский, содержащий изображение Петра и его придворных). Наконец, северный люнет отмечает границу сакрального пространства храма, это внешняя стена, и здесь — «Победа св. Александра Невского над шведами», изображение, не только содержащее яркие отрицательные (и с точки зрения гражданской, и с точки зрения религиозной) образы шведских воинов, но и представляющее нам князя именно как полководца, воина, разящего оружием врагов Веры и Отечества.

Изложенные наблюдения могут представлять интерес не только с точки зрения собственно семиотического анализа конкретных изображений. Выявление закономерностей репрезентации тех или иных образов в области художественного воплощения позволяет по-новому увидеть стройную систему смысловых коннотаций, которая служит основой для образно-стилистической структуры декоративного оформления всего собора. Новый подход к трактовке всей совокупности образов наиболее почитаемого святого в художественном убранстве такого важного в своем историческом значении собора, каким является Исаакиевский, имеет и практическое значение: он позволяет расширить возможности научно-методической деятельности музея, способствуя формированию новой тематики экскурсионных программ для углубленного изучения истории и художественного облика храма. Одной из первых таких программ могла бы стать экскурсия, посвященная образу святого князя Александра Невского. □

г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

¹⁴ См., напр.: Успенский Б. А. Крест и круг. Из истории христианской символики. М., 2006. С. 117–160.

¹⁵ Исаакиевский собор. История создания. Храм и музей. Памятник искусств. / Науч. ред. В. Л. Разуваев. СПб., 2004. С. 89.

¹⁶ Там же. Ср.: Шуйский В. К. Огюст Монферран. История жизни и творчества. М., СПб., 2005. С. 153.